

ИЗЪ ЧАЙЛДЪ-ГАРОЛЬДА.

Adieu, adieu! my native shore
Fades o'er the waters blue:
The Night-winds sigh, the breakers roar,
And shrieks the wild see-mew.

BYRON.

I.

Прости, прости, мой край родной!
Ты тонешь въ лонѣ водъ.
Реветь подъ вѣтромъ валъ морской,
Свой крикъ мнѣ чайка шлетъ.
На западъ, солнцу по пути,
Плыву во тьмѣ ночной.
Да будетъ тихъ твой сонъ! Прости,
Прости, мой край родной!

II.

Не долго ждать: гоня туманъ,
Взойдетъ и день опять.
Увижу небо, океанъ;
Отчизны — не видать.

Заглохнетъ замокъ мой родной;
 Травою заростетъ
 Широкий дворъ; подниметъ вой
 Собака у воротъ.

III.

Малютка пажъ мой! ты въ слезахъ.
 Скажи мнѣ, что съ тобой?
 Иль на тебя наводятъ страхъ
 Шумъ волнъ и вѣтра вой?
 Корабль мой повъ; не плачь, мой пажъ!
 Онъ цѣль и невредимъ.
 Въ полетѣ быстрый соколъ нашъ
 Едва ль поспорить съ нимъ!

IV.

«Пусть воетъ вѣтеръ, плещетъ валъ!
 Не все ли мнѣ равно?
 Не страхъ, сэръ Чайльдъ, мнѣ сердце сжалъ;
 Оно тоской полно.
 Вѣдь я отца оставилъ тамъ,
 Оставилъ мать въ слезахъ;
 Одно прибѣжище мнѣ — къ вамъ
 Да къ Богу въ небесахъ.»

V.

«Отецъ, какъ сталъ благословлять,
 Былъ твердъ въ прощальный часъ;
 Но долго будетъ плакать мать,
 Не осушая глазъ.»
 Горюй, горюй, малютка мой!
 Понятна грусть твоя....
 И будь я чистъ какъ ты душой,
 Заплакалъ бы и я!

VI.

А ты, мой Юменъ, что притихъ?
 Что такъ повикъ челомъ?
 Боишься непогодъ морскихъ,
 Иль встрѣчи со врагомъ?
 «Сэръ Чайльдъ, ни смерть мнѣ не страшна,
 Ни штормъ, ни врагъ, ни даль.
 Но дома у меня жена:
 Ее, дѣтей мнѣ жаль.

VII.

«Хоть и въ родимой сторонѣ,
 Да все жъ она — одна.
 Какъ спросить дѣти обо мнѣ,
 Что скажетъ имъ она?»
 Довольно, другъ! Ты правъ, ты правъ:
 Понятная печаль!
 А я.... суровъ и дикъ мой нравъ:
 Смѣясь я ѣду вдаль.

VIII.

Слезамъ лукавыхъ женскихъ глазъ
 Давно не вѣрю я:
 Я знаю, ихъ другой какъ-разъ
 Осушить безъ меня.
 Въ грядущемъ — нечего искать,
 Въ прошедшемъ — все мертво.
 Большой всего, что покидать
 Не жаль мнѣ ничего.

IX.

И вотъ среди пучинъ морскихъ
 Одинъ остался я....

И что жалѣть мнѣ о другихъ?
Чужда мнѣ жизнь моя.
Собака развѣ.... Да и та —
Повоеетъ день-другой,
А тамъ — была бы лишь сыта,
Такъ я и ей чужой.

X.

Корабль мой! пусть тяжелъ нашъ путь
Въ сырой и бурной мглѣ,
Неси меня — куда нибудь,
Лишь не къ родной землѣ!
Привѣтъ вамъ, темные валы!
И вамъ, въ концѣ пути,
Привѣтъ, пустыни и скалы....
Родной мой край, прости!

М. М. МИХАЙЛОВЪ.